

12. Donatella della Porta. *Mobilizing for democracy. Comparing 1989 and 2011*. Oxford University Press, 2014, pp. 66–110.
13. Etzioni A. The Third Sector and Domestic Mission. *Public Administration Review*, 1973, no. 33, pp. 314–323.
14. Kovach B., Rosenstiel T. Are watchdogs an endangered species? *Columbia Journalism Review*, 2001, May/June, vol. 40, no. 1, pp. 50–51.
15. *McQuail's Reader in Mass Communication Theory*. Denis McQuail. SAGE, 2002, 427 p.
16. Mueller J. Democracy and Ralph's Pretty Good Grocery: Elections, Equality, and Minimal Human Being. *American journal of political*. 1992, November, no. 36 (4), p. 984.
17. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 89–90.
18. Sartori G. *Democratic Theory*. Westport: Greenwood Press, 1973, p. 26.
19. *Watchdog*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/watchdog>.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ КАК КОМПОНЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Равочкин Никита Николаевич, преподаватель
Кемеровская государственная медицинская академия
Российская Федерация, 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а
E-mail: nickravochkin@mail.ru

В общественной жизни для достижения результата никогда не хватает собственных усилий. Манипуляторы встречаются абсолютно во всех сферах современной общественной жизни. Даже обратившись к сколько-нибудь значимым историческим событиям той или иной эпохи, мы заметим, что любое событие в политической жизни никогда не происходило без чьей-либо поддержки и действий по указанию «сверху». XX в. и наши дни не являются исключением. Очевидно также, что для успеха в сфере политики и эффективном осуществлении идеологической деятельности, которая связана с продуцированием и трансляцией конструируемых идеологией, политическим элитам требуется приверженность со стороны большинства населения. Манипулирование сознанием является одним из наиболее эффективных инструментов при осуществлении коммуникаций на межличностном, групповом и массовом уровне. В предлагаемой статье манипулирование сознанием рассматривается как компонент идеологической деятельности. Установлена связь исследуемого объекта через анализ социально-философских воззрений Э. Фромма и Х. Ортеги-и-Гассета с политическими событиями XX в. Указывается на совершенствование системы коммуникаций в современной социальной реальности. В заключение приведен авторский взгляд на детерминанты эффективного манипулирования сознанием в контексте идеологической деятельности.

Ключевые слова: идеологическая деятельность, манипулирование сознанием, идеологемы, манипулятор, общественная жизнь, социальная реальность, человек-масса, толпа, СМИ, коллективизм, индивид

MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS AS A COMPONENT OF THE IDEOLOGICAL ACTIVITY

Ravochkin Nikita N., Lecturer
Kemerovo State Medical Academy
22a Voroshilova Str., Kemerovo, 650060, Russian Federation
E-mail: nickravochkin@mail.ru

In public life result achieving hasn't ever enough of their own efforts. Manipulators are met all over spheres of modern public life. Even referring to any significant historical events of an era we can note that any event in the political life never happened without anyone's support and action on the "from above" orders. The twentieth century and today is no exception. It's obviously, that to succeed in the political realities and the successful implementation of ideological activity, dealing with ideologies producing and translation, elites have to require commitment on the majority population part. Manipulation of consciousness is one of the most effective tools in the implementation of communication at the interpersonal, group and mass levels. In this article mind control is regarded as a component of the ideological activity. The author establishes the connection of the object

via the socio-philosophical ideas of E. Fromm and J. Ortega y Gasset analysis with the political events of the twentieth century. It is indicated to improve the communications system of modern social reality. In conclusion the author's view on the determinants of effective manipulation of consciousness in the context of ideological activity is given.

Keywords: ideological activity, mind control, ideologies, manipulator, social life, social reality, the mass-man, the crowd, the media, teamwork, individual

Словосочетание «манипулирование сознанием» вошло в нашу жизнь, как быденное выражение, настолько естественно, будто кто-то нам его подспудно навязал. Конечно, все мы знаем, что не хотим быть теми, кем манипулируют. Хотя мало кто задумается на продолжительное время, если представится возможность самому сыграть роль манипулятора, тем более, непосредственно реализуя идеологические функции в общественной жизни.

По мнению Е. Доценко, манипуляция представляет собой особого рода метафору, понимаемую как «вид применения власти, при котором, обладающий ею, влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает» [2, с. 48].

Интересен подход к пониманию манипуляции, как таковой, предложенный Э. Берном, определяющий ее через систему игр, являющейся стилем жизни. В этом случае индивид манипулирует во избежание той или иной нежелательной ситуации. У таких людей существует жизненный сценарий, регламентирующий всю систему взаимодействия с окружающим миром. Отсюда мы можем понимать манипуляцию как квазифилософию жизни, направленную на эксплуатацию и контроль себя и окружающих [1, с. 90].

Говоря о феномене манипулирования сознанием, следует помнить, что оно осуществляется не только на межличностном уровне, приобретая порой более глобальные масштабы. Поэтому обратимся к манипулированию сознанием в рамках конкретного направления, а именно идеологической деятельности. В принципе, все люди, в той или иной степени, манипуляторы, и это обусловлено рядом причин.

Во-первых, согласно Ф. Перлзу [7, с. 288], существует извечный конфликт человека с самим собой. Это объясняется отсутствием абсолютного доверия к самому себе, а также подсознательным (бессознательным) расчётом на помощь «ближнего», обеспечивающим больший психологический комфорт, нежели осознание того, что кто-то должен совершать «всё сам». С другой стороны, доверие к другим также не абсолютно, что является следствием стремления человека «контролировать других», в целях повышения уровня доверия.

Вторая причина манипулирования, по нашему мнению, заложена в предположении любви как нормы жизни. Любят, как правило, человека таким, каким он и является. Отсюда налицо проявление уважения к его истинной сущности. В эпоху Постмодернизма, с его размытыми этическими понятиями, многие не способны любить ближнего, пренебрегая также любовью к себе.

Срабатывает так называемый «лжепостулат», подразумевающий следующее: «чем мы лучше, чем совершеннее, тем любимее, но это не так». Осознание собственных слабостей и умение их признавать, гораздо значимее для других людей. Манипулятору, в свою очередь, удобно, поскольку стремление быть любимым даёт «открытый доступ» для манипулирования. Таким образом, он заставляет другую личность совершать поступки, находящиеся в плоскости его (манипулятора) интересов, а также думать то, что он хочет и поступать так, как он хочет.

Необходимость получения одобрения является следующей причиной. Так появляется ещё один тип манипулятора – индивида, который категорически не хочет быть правдивым и честным с окружением, но любыми способами стремится угождать всем, поскольку он априори строит свою жизнь на лжи [13, с. 103].

Заключительную в нашем исследовании причину обозначим как экзистенциальную, неразрывно связанную с внутренним давлением сознания на жизнь и поступки индивида. Пребывая в перманентной экзистенциальной ситуации, человек

постоянно вынужден совершать выбор. Не всегда выбор бывает деятельным, в ряде случаев срабатывает выбор «плыть по течению». Это происходит в виду отсутствия возможности контролировать все происходящие события. Ощущение собственной беспомощности превращает человека в пассивного манипулятора, который, впадая в инерцию, полностью превращает себя в объект, что многократно этого человека усиливает. При осуществлении транслирования идеологием, таким примером может стать, например, заболевший или физически инвалидизированный политический деятель. «Как бы беспомощность» такого человека срабатывает и целевая аудитория иначе моделирует свое политическое поведение.

Рассмотрим, что представляет собой концепт «идеология», в виду того, что в современном мире невозможно отделить реальность от её идеологической составляющей. Это тем более злободневно, что идеология, по нашему мнению, есть доминирующий фактор социального бытия. Опять же, идеология – это важнейший элемент манипуляции, символически вплетенный в социальную реальность. Он встроен в подсознательное, бессознательное, индивидуальное и коллективное. А всё почему? Любая идеология убедительна, если сконструировать ее правильный статус в обществе, а именно, сделать её основополагающим фактором общественной жизни.

Идеология понимается нами как система ценностей, являющаяся собой особый вид духовности – веру в формате идеологии [9, с. 62]. Рассматривая подробно эту систему, выделим в ее составе философские, социально-политические, правовые, нравственные, религиозные и эстетические идеи и взгляды, декларируемые партиями, политическими течениями, общественными движениями, научными школами. Это все отражает их мировоззрение, идеалы и целевые установки.

Посредством идеологии происходит осознание, понимание и оценка отношений людей к событиям окружающей реальности, социальных отношений и проблем, положения социальных групп и слоев, их интересов, а также целей социально-экономического развития [10, с. 171]. Здесь речь идёт о непосредственной идеологической обработке, фактически в государственных масштабах, где используются и свои методы идеологической обработки, в зависимости от цивилизованности страны, поскольку она имеет место в любой стране мира. Особо ярко осуществление идеологической деятельности посредством массового и регулярного манипулирования сознанием, по мнению автора, заметно в социально-политическом дискурсе XX в. [4, с. 202–220].

Обратимся к типичному примеру идеологического воздействия, отчетливо заметное в «Бегстве от свободы» Э. Фромма [12, с. 227]: «Нацисты получили эмоциональное удовлетворение от <...> спектаклей и от идеологии, захлестнувшей их чувством главенства над остальным человечеством; и это удовлетворение может компенсировать тот факт, что их жизнь стала беднее в экономическом и общекультурном смысле. Здесь очевидно, что определенные социально-экономические изменения (в примате своем деградация среднего класса и возрастание роли монополистского капитала) стали результатом глубокого психологического воздействия, которое было усилено и приведено в систему политической идеологией, сыгравшей в этом отношении такую же роль, как и религиозные идеологии XVI века».

Становится ясным заключение автора по поводу проведенной нацистской идеологией духовной реставрации нижних страт среднего класса с одновременным пособничеством разрушению их былых социально-экономических позиций.

Далее, по Фромму, нацизм «также мобилизовал эмоциональную энергию этих слоев, превратив ее в мощную силу, борющуюся за экономические и политические цели германского империализма <...> личность Гитлера, его учение и вся нацистская система являются крайними проявлениями того типа «авторитарного» характера» [12, с. 227]. Здесь и далее по тексту на примере харизматичных нацистских вождей автор вразумительно доказывает, что немецкий народ желает, чтобы им управляли. Это есть яркое проявление «жесткой» и агрессивной манипуляции через идеологемы.

Наиболее показательным, на наш взгляд, примером «мягкой» идеологической манипуляции являются хвалебные тезисы об «истинных арийцах».

Хронологически ранее, но в контексте данной статьи позже в социально-политическом пространстве появляется «человек-масса». Социально-философским анализом этого феномена занимался Х. Ортега-и-Гассет, декларируя, что «цивилизация больна, и болезнь называется “человек-масса”» [6, с. 309].

Феномен «человека-массы» – своеобразный маркер общественной жизни XX в. «Человек-масса» представляет собой особый социокультурный тип индивида, характерный для развитого индустриального общества. Его типичными особенностями являются «отсутствие непосредственного контакта между индивидами, составляющими массу, гетерогенный состав, определенная стабильность и длительность существования во времени, размытость пространственных границ, определенная трудность в фиксации поведения и сознания членов данной общности» [8, с. 12].

Он не агрессивен, в отличие от «человека в толпе» [5, с. 81], для массы свойственно устойчивое историческое образование, толпе наиболее характерна стихийность. В понятийных рамках толпу можно охарактеризовать как бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания.

В своих взглядах Х. Ортега-и-Гассет не идентифицирует слова «толпа» и «масса», переводя одно в другое синонимично: «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим “массу”» [6, с. 309].

Проблема цивилизации, по мнению Ортега-и-Гассета, состоит в том, что она уничтожает индивидуальное начало, придавая началу коллективному более высокую ценность, нежели личностное. Типизация и стандартизация становятся отличительными характеристиками современной общественной жизни. Учет чувства «коллективизма» и благоприобретенного ощущения псевдоизбранности навязывать системы собственных ценностей через регулярное «нажатие» на одни и те же рычаги, не утруждая идеологов и политологов в составлении и конкретизации портрета потребителей продуцируемых идеологием.

Принадлежность к массе, по нашему мнению, является чисто психологическим признаком. Человек массы – это шаблонный и ординарный представитель человечества, не ощущающий в себе никакого особого дара или отличия. Он соответствует другим «точь-в-точь», экзистировать как все остальные, и он не огорчен этим, он доволен, что может чувствовать себя таким же, как все, живет без усилий и «плывёт по течению». Человек массы толерантен к себе и самодоволен, без стремлений и направленности исправиться или самосовершенствоваться. Он не способен к творчеству, тяготея к бесконечным и беспорядочным итерациям в жизни, сопровождающейся топтанием на месте. Его мышление, как правило, содержит достаточный для него набор готовых идей.

Избранность как сообщенная человеку-массе идеологическая установка, сработала. В продолжение анализа Э. Фромма, заметим, что «расовые и политические меньшинства в Германии, а затем и другие народы, которые объявляются бессильными или загнивающими, – это такие объекты садизма, которые “скармливаются” массам». Гитлер и его бюрократия наслаждаются властью над немецким демосом, приучая его в то же время наслаждаться властью над другими народами и преследовать цель мирового господства. Гитлер не колеблется декларировать, что мировое господство является не только его целью, но и целью его партии. Безапелляционно заявляет о пацифизме следующее: «Гуманно-пацифистская идея, возможно, будет очень хороша, когда человек наивысшего класса захватит мир и подчинит его настолько, что станет одним лишь властелином Земли <...> государство, посвящающее себя в эпоху расового вырождения заботе о своих лучших расовых элементах, рано или поздно должно стать властелином мира» [12, с. 231].

В чем основная восприимчивость человека-массы к манипуляциям? Он попросту не вписан в какой-либо определённый социальный класс, но являет собой идеальный тип, способ бытия, распространенный в любых классах общества. Он сам – культурный варвар, стремясь сделать всеобщим достоянием свою «варварскую» программу. Он претендует возвести вульгарность в статус закона, а закон – в статус пошлости. Вот чудовищная новость нашего времени: «Право не иметь разума – разум без ума» [11, с. 366].

Двадцатый век завершился, предоставив нынешнему столетию осмысление проблемы манипуляции сознанием. Изменился только уровень возможностей, напрямую связанный с глобализацией мировых процессов. С.Г. Кара-Мурза справедливо замечает, что теперь «СМИ – основной инструмент для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Хотя, конечно, старые инструменты продолжали использоваться, но и они были усилены участием массовой прессы» [3, с. 150].

Любые инновационные технологии – это фундамент, который держит социально-политические процессы. Это может быть сфера информационно-коммуникативной деятельности на разных уровнях: межличностном, групповом, массовом. Интернет, в свою очередь, является ещё более быстрым вариантом донесения информации. Мировая сеть после информационной революции становится основной коммуникативного процесса, маркируя систему связей как многостороннюю. Эта эксклюзивная разновидность форм диалога, на виртуальном уровне даёт колоссальные возможности для манипуляции сознанием. Интернет изменил структуру информационного пространства. Глобальная компьютерная сеть продуцирует необходимость осмысления сущности политических, экономических, социальных процессов.

Другая тенденция – возрастание манипулятивных технологий в деятельности масс-медиа. В результате чего получается пособничество в возникновении очередных информационных рисков в процессе становления гражданского общества. Расширение возможностей манипулятивных технологий в рамках масс-медиа отрицательно воздействуют на развитие усталости аудитории, приводя к возникновению новых информационных рисков в социальной жизни людей.

Доступность использования и распространение информационно-коммуникационных технологий создаёт практически неограниченные возможности для манипуляции сознанием. Здесь очень неоднозначную роль способен сыграть «штамп» – социальный стереотип, являющий собой устойчивую совокупность представлений, находящихся в сознании. Они формируются на базе жизненного опыта и при помощи различных источников информации. Люди смотрят на мир через призму стереотипов, ставших неотъемлемыми компонентами индивидуального и массового сознания. Они удобны в виду значительного сокращения времени для их восприятия и обработки, в том числе восприятия и усвоения идеологических процессов в сознании.

Рассмотрим, в чём заключается сущность устойчивости стереотипа. Содержание стереотипа – коллективное представление, аксиоматически принимаемое на веру и не оспариваемое. Основанием стабильности стереотипа как парадигмы индивидуального сознания есть его связь с усвоенными с ранних лет алгоритмами выживания, адекватными той или иной культуре.

Ещё раз обратимся к истории. В советский период сформировался стойкий стереотип о том, что «у нас всё хорошо». Посмотрим, как происходил данный процесс. Его многосложность заключалась в том, что «информационная норма» стала не только строго регламентироваться, но и приобрела идеологический характер. Одним из наиболее популярных методов искажения действительности является метод табуирования, что позволяло относить некоторую информацию к той категории, о которой в принципе нельзя говорить и писать.

Таким образом, огромное число событий общественной советской жизни «вымарывались» из её истории через замалчивание. О том, что в Советском Союзе,

например, падают самолёты и происходят промышленные катастрофы, люди априори не могли узнать из официальных источников.

События, скрыть которые невозможно, оценивались в прессе так, чтобы это не повлияло на общественное сознание. Одним из наиболее ярких примеров справедливо считать события в Новочеркасске 1962 г. Информация о новочеркасских событиях в Советском Союзе была засекречена по решению Президиума ЦК КПСС. Первые публикации появились в открытой печати только в конце 1980-х в годы перестройки. Несмотря на замалчивание, а, может быть, «благодаря» этому, «образ внутреннего врага» был создан.

В заключение рассмотрим пример манипулирования сознанием советского населения до развязывания Великой Отечественной войны. Советский народ предполагал такой исход событий, кто-то даже готовился к этому, но не хотел такого развития событий. Кристаллизация общественного сознания сопровождалась манипулированием со стороны властных структур, заключительным этапом которой стало подписание пакта Молотова – Риббентропа о ненападении между СССР и Германией.

Германия становится в сознании советского союзником, а потому в текстах прекратилось обличение фашистской идеологии, вместо чего началась публикация статей, обвиняющих Англию и Францию в насильственных попытках подавления «идеи гитлеризма». В свою очередь, за основу событий внешней политики Германии, как правило, стали использоваться немецкие сообщения. Беспрекословно доверяя заявлениям официальных источников, Германия перестала быть агрессором и узурпатором. Советская власть, в свою очередь, делала всё возможное для изменения мировоззрения каждого советского гражданина и как результат восприятия Германии как союзника. Это сопровождалось вплоть изъятия из книжных магазинов и библиотек всего, что могло носить антинемецкий характер.

В XX в. идеологами опробованы различные способы манипулирования сознанием, позволяющие нам оценивать их как крайне эффективные. Мы разделяем понимание манипулирования сознанием в осуществлении идеологической деятельности как системную ложь. Источником идеологической информации выступают подконтрольные средства массовой информации, полностью подчиненные политической элите. Идеологизированная информация способна стать дезинформацией в том случае, если возникает необходимость что-то скрыть или выстроить новую социально-политическую реальность. Основными детерминантами эффективного манипулирования сознанием, по нашему мнению, и на сегодняшний день остаются необходимость власти скрыть информацию со стороны политической элиты и склонность к стереотипизации и приверженности жесткой идеологической точки зрения (согласно которой, «все хорошо») у населения.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Санкт-Петербург: Эксмо, 2015. 560 с.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 304 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Москва: Эксмо, 2015. 464 с.
4. Карабущенко П. Л. Политическая герменевтика. Астрахань, 2012. 258 с.
5. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. Москва: Академический Проект, 2011. 396 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Москва: АСТ, 2008. 352 с.
7. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. Москва: Смысл, 2014. 368 с.
8. Погорельчик А. В. «Человек-масса» (Социально-философский портрет XX века). Воронеж, 2004. 143 с.
9. Равочкин Н. Н. Проблема восприятия идеологии как типа духовного освоения действительности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2015. № 1. С. 61–67.
10. Райзберг Б. А. Современный социоэкономический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2012. 629 с.

11. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Москва: Пневма, 2010. Т. 4. От романтизма до наших дней. 704 с.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: АСТ, 2014. 288 с.
13. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 352 с.

References

1. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. St. Petersburg, Eksmo Publ., 2015, 560 p.
2. Dotsenko Ye. L. *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita*. St. Petersburg, Rech Publ., 2003, 304 p.
3. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniem*. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 464 p.
4. Karabushchenko P. L. *Politicheskaya germeneytika*. Astrakhan, 2012, 258 p.
5. Moskvichy S. *Vek tolp. Istoricheskiy traktat po psikhologii mass*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2011, 396 p.
6. Ortega-i-Gasset Kh. *Vosstanie mass*. Moscow, AST Publ., 2008, 352 p.
7. Perlz F. *Ego, golod i agressiya*. Moscow, Smysl Publ., 2014, 368 p.
8. Pogorelchik A. V. *“Chelovek-massa” (Sotsialno-filosofskiy portret XX veka)*. Voronezh, 2004, 143 p.
9. Ravochkin N. N. Problema vospriyatiya ideologii kak tipa dukhovnogo osvoeniya deystvitelnosti. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series “Filosofskie nauki”*, 2015, no. 1, pp. 61–67.
10. Rayzberg B. A. *Sovremennyy sotsioekonomicheskiy slovar*. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 629 p.
11. Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei*. Moscow, Pnevma Publ., 2010, vol. 4. От романтизма до наших дней, 704 p.
12. Fromm E. *Begstvo ot svobody*. Moscow, AST Publ., 2014, 288 p.
13. Ellis A., Drayden U. *Praktika ratsionalno-emotsionalnoy povedencheskoy terapii*. St. Petersburg, Rech Publ., 2002, 352 p.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СМИ (В 2013–2015 ГОДЫ)¹

Соколов Александр Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Ярославский университет им. П.Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10
E-mail: alex8119@mail.ru

Барский Яков Васильевич, магистрант
Ярославский университет им. П.Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10
E-mail: barski012@gmail.com

Протест – способ коммуникации общества и власти, который является важной компонентой развития общества и политической системы государства. Принципиальное значение для протеста имеет то, каким образом СМИ транслируют его в информационном пространстве. Поэтому важным является то, как именно в СМИ интерпретируется протест: как девиация или как легальный способ выражения недовольства и стимулирования социальных изменений. Данные образы позволяют формировать определенную реакцию граждан и органов власти. В данной статье анализируется протестная активность за период 2013–2015 годов на примере следующих кейсов: «Дело Квачкова»; «Митинг на болотной 2013 года»; «Марш за права москвичей»; «Марш мира» и протесты дальнобойщиков 2015 г. Исследование проводилось посред-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127 «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России» (The study was sponsored by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the basic part of the state task on the research work of the Yaroslavl State University on the project number 1127 “Legal and socio-political aspects of civic activity in modern Russia”).